

СЕМИОТИКА СЕМЕЙНОЙ ВЕРТИКАЛИ: УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК В РОМАНАХ «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД» ПО ТЕОРИИ ЛОТМАНА

Ян Цзяжуи

Аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
yangjiarui2023@mail.ru

SEMIOTICS OF FAMILY VERTICALITY: TEACHER AND DISCIPLE IN THE NOVELS THE MASTER AND MARGARITA AND JOURNEY TO THE WEST BASED ON LOTMAN'S THEORY

Yang Jiarui

Summary: The article conducts a comparative analysis of the representation of hierarchical relationships in the novels of Mikhail Bulgakov and Wu Cheng'en through the lens of Yuri M. Lotman's semiotic theory. Using the pairs "Master-Ivan" and "Tang Seng-Sun Wukong" as material, it identifies universal patterns of encoding power (the sacralization of text) and culturally specific differences.

Keywords: Yuri M. Lotman, semiotics, hierarchy, The Master and Margarita, Journey to the West, cultural codes.

Аннотация: Статья осуществляет сопоставительный анализ репрезентации иерархических отношений в романах М. Булгакова и У Чэнъэня через призму семиотической теории Ю.М. Лотмана. На материале пар «Мастер-Иван» и «Танский монах-Сунь Укун» выявляются универсальные паттерны кодирования власти (сакрализация текста) и культурно-специфические различия.

Ключевые слова: Ю.М. Лотман, семиотика, иерархия, «Мастер и Маргарита», «Путешествие на запад», культурные коды.

Введение

Межпоколенные отношения, кодируемые через призму семейных иерархий, выступают универсальным механизмом передачи культурных смыслов. В русской и китайской традициях концепты «учитель-ученик» и «старший-младший» исторически функционируют как ядро социального порядка, где авторитет учителя сакрализуется, а подчинение ученика ритуализируется. Однако семиотика этих отношений, особенно в условиях межкультурной коммуникации, остается малоизученной.

Романы М. Булгакова и У Чэнъэня, разделенные четырьмя столетиями, предлагают уникальный материал для такого анализа: оба текста конструируют «альтернативные семьи» (не традиционные семьи) через сочетание духовного родства и конфликта поколений, что позволяет выявить культурные коды в условиях межкультурной коммуникации.

Юрий Лотман как выдающийся представитель Тарту-Московской семиотической школы, предложил уникальный подход к изучению культуры через призму семиотики — науки о знаках и знаковых системах. Семиотический метод Лотмана заключается в том, что он рассматривал культуру как огромную систему знаков, где каждый элемент можно воспринимать как текст. В этой

системе взаимодействие текстов создает и поддерживает целостную структуру культуры. Тексты здесь — это не только слова и предложения, но и любые символические системы: ритуалы, обычаи, и даже повседневное поведение [Лотман, 1992. С. 130].

Семиосфера объединяет все знаковые системы и тексты культуры в единое целое. Внутри семиосферы происходит обмен информацией, взаимодействие знаковыми системами внутри семиосферы. Центральным понятием является культурный код — система правил, по которым создается и интерпретируется текст [Степанова, 2012. С. 131]. Тексты в межкультурной коммуникации иногда требуют особых культурных кодов для понимания в связи с уникальным национальным традициям.

Семиотика власти в текстах проявляется через символическую «вертикаль» — жесты, речевые формулы и пространственные маркеры, которые материализуют невидимую иерархию [Степанова, 2012. С. 130].

Активное применение лотмановской методологии к русской литературе, но ее потенциал для сопоставления с восточными нарративами реализован фрагментарно. Иными словами, механизмы репрезентации вертикальных связей в конфуцианской и православной традициях часто анализируются изолированно, вне диалога культур.

Цель исследования — через призму семиотики Лотмана выявить универсальные и специфические паттерны кодирования семейных ценностей в романах «Мастер и Маргарита» и «Путешествие на запад».

В качестве материала исследования выбраны романы «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и «Путешествие на запад» У Чэньэня, объединенные ключевым мотивом учительско-ученических отношений как альтернативной формы духовного родства. Критерием отбора послужило структурное сходство между парами Мастер-Иван и Танский монах-Сунь Укун.

Методологическая рамка сочетает инструментарий семиотики Лотмана с принципами контрастивной лингвистики, соответствует логической цепочке «знак – текст – культура – семиосфера». 1) знак: «рукопись» «сумасшедший» «обруч (цзиньгу)», «стержень (Цзингу Бан)»; 2) текст: семья; 3) культура: традиции православия и сочетания трех учений — конфуцианство, буддизм, даосизм); 4) семиосфера: роман «Мастер и Маргарита» и роман «Путешествие на запад».

Ключевыми становятся лотмановские бинарные коды «свой-чужой» (границы духовного родства) и «верх-низ» [Полякова, 2014. С. 127]. (пространственная метафора власти), позволяющие декодировать скрытые структуры текстов. Этот подход акцентирует не только лингвистические, но и антропологические аспекты коммуникации.

1. Семиотика семейной вертикали в «Мастере и Маргарите»

В рамках лотмановской парадигмы семья интерпретируется как культурный текст, где иерархические отношения формируют систему взаимосвязанных знаков. «Семья» подразумевает вертикальные связи между учителем и учеником (старший-младший).

Воланд, как создатель альтернативной иерархии, пародийно воспроизводит структуры власти: его свита (Коровьев-Фагот, Азazelло) имитирует «семейные» роли, но лишена подлинной эмоциональной связи.

Центральная пара «Мастер — Иван Бездомный» конструирует иную модель вертикальной связи.

Важный культурный код для кодирования текста – «икон».

В главе 4 и 5 так пишет: «Никому не известно, какая тут мысль овладела Иваном... присвоил одну из этих свечей, а также и бумажную иконку» (глава 4). Когда Иван появился у ворот грибоедовского дома, он «в разодранной беловатой толстовке, к коей на груди английской

булавкой была приколата бумажная иконка со стершимся изображением неизвестного святого...» (глава 5). Появление знака «икона» намекает на почву веры Ивана.

Другой культурный код – «сумасшедший» пишет в главе 13: «Будем глядеть правде в глаза... – И вы и я – сумасшедшие, что отпираться! Видите ли, он вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва» (глава 13). В русской языковой картине мира концепт «сумасшедший» связан с таким признаком, как «религия» (одержимость, бесноватый, юрод). «Юродство» – Уникальная часть русской религиозной культуры, означает «сумасшедший во Христе» [URL: <https://www.pravmir.ru/xrista-radi-sumasshedshie/>]. В образе Иешуа явлен «внутренний, истинный смысл юродства», а в образе Ивана явлены «внешние проявления юродства» [URL: <https://m-bulgakov.ru/publikacii/bulgakovskiy-sbornik-iv-materiali-po-istorii-russkoy-literaturi-xx-veka/p7>]. Иван, находящийся на пути от безбожия к вере, а Мастер – его учитель.

Их общение в клинике имени Стравинского стилизовано под литургический ритуал: рукопись уподобляется причастию, а исповедь Мастера — инициации ученика. При этом Иван, отказываясь от старого себя («я больше не Иван» глава 11), символически рождается заново через текст. Лотмановский код «свой-чужой» здесь трансформируется: рукопись становится паролем для входа в «семью» посвящённых, противопоставленную внешнему миру.

В отличие от традиционной семейной близости, рукопись становится семиотическим знаком семейной связи. Мастер передал Ивану рукопись: материальный объект замещает кровные узы, переносит духовное родство. В конце романа, рукопись мастера сожжённая и воскрешённая. Иван решил о нём продолжение написать. Рукопись становится единственным мостом между мирами, и материальным носителем, связывающим духовное родство семьи.

2. Семиотика семейной вертикали в «Путешествии на запад»

Ритуализированная система поклонов в романе У Чэньэня функционирует как репрезентацию иерархических отношений. Каждое появление Танского монаха сопровождается церемониалом «саньбай цзюкоу» (три поклона с девятью земными касаниями), который маркирует не только социальный статус, но и сакральную топографию [Шэн, 2021. С. 84]. Сунь Укун, несмотря на бунтарский характер, автоматически склоняет голову при виде алтаря – жестовый знак, фиксирующий непреложность вертикали «учитель-небо-ученик».

В романе монах Сюаньцзан надел на голову Сунь Укуна, железный обруч (цзиньгу). Он сжимался, если Сюаньцзан произносил заклятие «крепко сожми». Сунь

Укун слышал магические заклинания — головная боль, и выхода нет [Толковый словарь китайского языка недоговорки Сехоуэй]. Образ обруча (цзиньгу) актуализирует мгновенное подчинение ученика через боль, является материальным знаком культурной памяти, связывающим духовное родство между учителем и учеником.

Цзингу Бан — поэтическое название магического посоха, которым владеет Сунь Укун. В Китае говорят, «Посох с золотыми обручами (Цзингубан) Сунь Укуна – хочешь, он становится большим, хочешь – становится маленьким» [Толковый словарь китайского языка недоговорки Сехоуэй]. Как диахронический знак, его прототип восходит к даосской легенде о «Божественной игле для исправления моря» (железный стержень, использовавшийся для измерения рек и моря во времена борьбы с наводнениями в «Даозане»), а ее свойство быть «большой или маленькой» отсылает к даосской философии «изменения исходят из сердца». Но как синхронический знак, Сунь Укун достиг и разбил Южные небесные врата, используя в качестве боевого оружия Цзингу Бан, возбудил Божество, бросил вызов авторитету и сакрализму учителя. Это «взрыв», который определяется Лотманом как «граница стабильно-упорядоченной семиосферы разрывается, а существующий семиотический порядок динамизируется благодаря “сотрясению снаружи” – таким образом он нарушается и обновляется» [Демин, 2018. С. 245].

Железный обруч (цзиньгу) и железный стержень (Цзингу Бан) образуют противоречивую пару семиотики власти: означаемое значение железного обруча (цзиньгу) - порядок и подчинение, а железного стержня (Цзингу Бан) - бунтарство и борьба. Цзингу Бан в качестве главной культурной кода, используется в сюжете оружием, как и защищать учителя, так и борьба против авторитета. Его превращение функции отражает противоречие заветов буддизма и свободы индивида. В семиосфере «Путешествие на запад», «Цзингу Бан» как дуальный код в динамике.

Символика «пути» (дао) как пространственной метафоры завершает систему кодов. Каждая гора на маршруте монаха имеет ритуальное имя («Гора Пяти Элементов», «Утёс Золотой Урны»), превращая географию в текст иерархии. В отличие от булгаковской рукописи, уничтожаемой огнём, свитки сутр в «Путешествии на запад» физически неуничтожимы — их материальность гарантирует непрерывность семейной вертикали. Даже когда Сунь Укун топил священные тексты в реке (глава 99), вода возвращает их нетронутыми.

3. Сопоставительный анализ

1. Универсальным паттерном в обоих текстах выступает сакрализация письменного слова как материального носителя иерархии. У Булгакова

рукопись Мастера, сожжённая и воскрешённая Воландом, становится «Евангелием от дьявола» — текстом, чья подлинность подтверждается через уничтожение. А в «Путешествии на запад» свитки сутр неуничтожимы. Добывание сутр является основной целью путешествия на Запад от начала и до конца романа, который подтверждается неизменяемостью и вечностью сакрального авторитета и порядка.

2. Центральным сюжетом в обоих текстах выступает раздвоение ученика. В клинике имени Стравинского возник первый диалог между Мастером и Иваном. Когда Иван новый и старый спорят бурно друг с другом, Мастер называет Ивану «дураком» и рассказывает. В учительско-ученических вертикальных отношениях «трусость» (в истории Пилата и Иешуа Иешуа называет трусость главным человеческим пороком) является знаком, отражающим страх перед властью и подчинение реальности Ивана. Мастер, как учитель, помог ему преодолеть трусость. В финале они оба движутся к совершенству. Иными словами, конфликт между аскетизмом и секуляризмом - «граница» между внутренним миром и внешним обществом. Именно учитель вывел Ивана из «периферии», где его существование зависело от других и где он не имел духовной принадлежности, в «центр», где он мог вернуться к своему духовному состоянию.

В главе 56 «Путешествия на Запад» описывается история настоящего и фальшивого Сунь Укуна. После того, как Танский монах прогнал Сунь Укуна, появился фальшивый Укун, сбил Танского монаха своей золотой дубинкой и украл его багаж. По сути, это противостояние двух сил в сознании Укуна (двух сердец): стремиться к свободе - законы и запреты в буддизме; «граница» между природном добром и внутреннем злом. Наконец настоящий Укун забил фальшивого палкой до смерти, победил внутреннего демона. Сунь Укун — защитник Тан Сэна, а Тан Сэн — проводник Сунь Укуна. Учитель и ученик сопровождали, совершенствовались и достигли подлинного покоя друг друга в пути.

Заключение

Хотя в традициях русские и китайские учительско-ученические отношения вертикальные «верх-низ», но в текстах учитель и ученик образуют семью от духовного родства, выразит семейную ценность: учителя являются проводниками веры учеников, а ученики — наследниками веры учителей.

Художественный образ в художественном тексте также отражает индивидуальную картину миру писателя. В раздвоении Ивана и Укуна воплощается конфликт между духовной силы писателя и реальным обществом,

но под руководством учителей ученики вступают на духовный путь: Иван получил рукопись, Укун получил священные книги. В обоих финалах учителя и ученики вошли на Путь (посредством ума и посредством руководства). Несмотря на разделенные разными культур-

ными традициями романы М. Булгакова и У Чэнъэня (традиции православия и сочетания трех учений — буддизм, даосизм, конфуцианство), но они оба вызывает к добру и милосердию, приходили к одной цели разными путями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М.: Изд-во АСТ. 2024. С. 512.
2. Демин И.В. Понятие границы в семиотике культуры Ю.М. Лотмана // Ярославский педагогический вестник. 2018. №3.
3. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т.1.: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Таллинский университет, 1992.
4. Полякова Т.А. Текст и культура в концепции Ю.М. Лотмана // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №3.
5. Степанова Н.И. Коды культуры: семиотический и культурологический аспекты / Н.И. Степанова // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2, № 1. С. 130–136.
6. 吴承恩 西游记. - 长沙: 岳麓书社, 1987. (У Чэнъэнь. Путешествие на запад. - Чанша: Изд-во Юэлу Шуша. 1987)
7. 盛凯丽. 《西游记》中师徒四人的形象探究及现实意义 // 名作欣赏. – 2021. – № 27. – С. 84–85+92. (Шэн Кайли. Исследование образов учителя и четырех учеников в «Путешествии на Запад» и их практическое значение // Оценка шедевров. 2021. С. 84-85+92.)
8. 温端政. 中国歇后语大辞典. 上海辞书出版社. 2011. (Вэнь, Дуаньчжэн Толковый словарь китайского языка недоговорки Сехоуэй. Шанхай: Изд-во Риторика. 2011)
9. <https://m-bulgakov.ru/publikacii/bulgakovskiy-sbornik-iv-materiali-po-istorii-russkoy-literaturi-xx-veka/p7>
10. <https://www.pravmir.ru/xrista-radi-sumasshedshie/>

© Ян Цзяжуй (yangjia Rui2023@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»